

Глава 40

“Рабы?”

"Да. Ты знаешь, как создавать рабов, верно?"

“Я знаю, но люди не способны справиться с моей кровью. Более того, бесполезно создавать рабов, потому что они не будут в здравом уме”.

Так было в случае с Индивидуалистом — монстром, который жаждал только крови. Без своего хозяина раб вампира был просто зверем, который следовал своим инстинктам.

“Да, да. Но я слышала от своего учителя, что рабы - это другое. Он сказал мне, что если человек с особенно сильным менталитетом примет кровь Происхождения, его это останется целым, и он сохранит свои способности с тех пор, как был человеком. Таким образом, не всех можно превратить в рабов...”

Ромари продолжила, внимательно изучая выражение лица Юджина. “Однако, это может быть возможно с этим рыцарем”.

“Сэр, сэр! Давайте попробуем это сделать. Если мы оставим его в таком состоянии, большой медведь все равно умрет, верно?” Даже Мириан вмешалась.

“Хм”.

Юджин на мгновение посмотрел на Гальфредика сверху вниз.

"Гальфредик - не обычный человек, и его смерть определенно кажется пустой тратой времени. Это стоит попробовать."

Приняв решение, Юджин поднял фигуру Гальфредика. Сделав вдох, он вонзил свои клыки в заднюю часть шеи рыцаря. Кровь и жидкость начали вытекать из кончиков клыков Юджина и начали проникать в кровеносные сосуды жертвы.

Фу-у-у!

‘Хмм?’

Юджин был очень удивлен следующим ощущением. Ему казалось, что все его тело было охвачено пламенем.

‘Кью!’

Более того, его собственная кровь вытекала слишком быстро. Это было несравнимо быстро, и это выходило из-под его контроля.

Это было еще не все...

Энергия Юджина, или, скорее, что-то более фундаментальное, передавалась Гальфредика через кончики его клыков.

"Что за?"

Юджин сильно испугался и попытался отступить.

- Начнется церемония передачи.

В голове Юджина раздался странный голос. Это был тот же самый голос, который он слышал, когда впервые взял в руку красный камень маны.

- Вассал - это собственность монарха.

- Душа вассала принадлежит монарху по обряду крови.

- Все полномочия вассала будут принадлежать монарху.

- Таким образом, перенос завершается.

Все воспоминания о битвах Гальфредика внезапно всплыли в голове Юджина. Мастерство владения мечом его семьи и мастерство владения мечом его прошлых противников запечатлелись в мозгу Юджина, вернее, в его душе.

“Кеууух!”

С Юджином и Гальфредиком в центре, красный рой энергии взорвался во всех направлениях.

“Кью...”

Юджину наконец удалось отделиться от жертвы, но он чувствовал себя сильно ослабленным.

“С-сэр Юджин!”

“Сэр!”

Юджин успокоил волшебника и духа взмахом руки, затем, пошатываясь, подошел к труп минотавра. Юджин с трудом смог поднять голову после того, как выпил оставшуюся кровь монстра, которая медленно затвердевала после его смерти.

“.....!”

Ромари была ошеломлена взглядом Юджина и потеряла дар речи. Ее взгляд сиял еще ярче, чем раньше.

"Я никогда не слышала ни о чем подобном’.

По словам ее учителя, могущественному вампиру было нелегко создать раба, но и не так уж сложно. Их энергия будет истощена на некоторое время, но они могут быстро восстановиться, питаясь кровью.

Вновь созданный тралл пробудится как вампир с новыми способностями, принадлежащими Племени Ночи, но первоначальный вампир не испытает никаких существенных изменений.

Они будут точно такими же, как и раньше.

Однако этот уникальный Человек, который притворялся рыцарем, почему-то почувствовал себя сильнее, чем раньше.

‘Это странно...’

Несмотря на то, что она чувствовала страх, в ее сознании поселился намек на любопытство. Ромари осторожно заговорила: "Сэр Юджин, с вами все в порядке?"

"Я в порядке. Но..."

Вопреки объяснению Ромари, Юджин слышал, как голос произносил такие термины, как "власть" и "монарх", а не "раб". Более того, он впитал в себя все боевые навыки, которые также принадлежали Гальфреду. Он ненадолго задумался.

Однако он быстро пришел к выводу, что у него не было причин раскрывать все Ромари. Он перевел взгляд на жертву, которая все еще лежала на земле, как труп.

"Когда он проснется?"

"Я... если ты хочешь подождать еще немного..." Ромари ответила поспешно.

Но потом...

"Уагггхх! Ты, ублюдок!"

Гальфредик вскочил с громким криком.

"Хик!"

"Киег!"

Удивленная волшебница упала на задницу, а дух быстро спрятался за спиной Юджина.

"Хуаг! Хьюг! Хуа!" Гальфредик ахнул, оглядываясь вокруг дикими глазами, как будто он только что проснулся от кошмара. Он встретился взглядом с Юджином.

"Ты узнаешь меня?" - спросил Юджин.

"Я... это сон?"

"Это реальность".

"Как это могло быть... Я мог бы поклясться, что попал в чертов ад. Кто-то бормотал что-то о переливании крови или что-то в этом роде."

".....!"

Юджин был удивлен, услышав его ответ. Тем временем взгляд Гальфредика остановился на Ромари.

"Хм? Кто эта женщина?"

"Волшебница".

"Как и ожидалось, это сон. Или это что-то вроде последнего подарка от дьявола? Что ж, ее тело могло бы быть и получше, но ее лицо не так уж плохо. Думаю, я попробую в последний раз... Кью!"

"Сэр Юджин. Я думаю, тебе, возможно, придется ударить немного сильнее, чтобы он пришел в

себя.” Ромари давала советы, наполненные некоторыми эмоциями.

Вампир безжалостно ударил того по лицу и сказал: “Это не сон. Это реальность. Гальфредик, ты жив. И с этого момента тебе придется изменить то, как ты обращаешься ко мне и разговариваешь со мной”. Юджин также наложил свой Вампирский Страх на свои слова.

Глаза Гальфредика блеснули, и он ответил, вздрогнув: “О чем ты говоришь, учитель? Хмм?”

“Ты все еще говоришь неофициально. Это не работает должным образом?”

“Хм? О чем ты говоришь? Что происходит, Учитель? Хмм?” Гальфредик оба раза обращался к Юджину как к своему хозяину, сам того не желая. Его глаза расширились, когда он посмотрел на него.

Юджин с сожалением облизнул губы, подтверждая оттенок красного в глазах своей жертвы, которые изначально были светло-карими.

“Может быть, это действительно сработало должным образом, а может быть, и нет. Ну, в любом случае, поздравляю с тем, что ты снова родился вампиром, Гальфредик.”

“Киииик! Наш месье наконец-то заполучил раба, а? Теперь мы плавно движемся по пути к тому, чтобы стать великим королем демонов! Кииииикккк!” - пронзительные крики Мириан эхом отдавались в ушах Юджина.

“Значит, Мастер был вампиром с самого начала, и ты взял меня в рабство, когда я был почти мертв?”

На самом деле это был скорее вассал, чем раб, но Юджин утвердительно кивнул.

“Это верно. Что ж, если ты хочешь умереть достойной смертью, как человек, я могу исполнить твоё желание прямо сейчас. Но не похоже, чтобы ты был чрезмерно религиозен, не так ли?”

“Ну что ж... Я так думаю. Ха! Это безумие”.

Гальфредик почесал в затылке, ошеломленно глядя на Юджина. Он думал, что мертв, но когда он проснулся, он столкнулся лицом к лицу с полностью преобразованной реальностью в качестве вампира. Он все еще не мог полностью осознать это.

“Это правда. Если бы не сэр Юджин, ты бы, без сомнения, погиб. В качестве пищи для монстров. Было бы лучше, если бы мы оставили тебя гнить.” Ромари говорила довольно горько. Ее первое впечатление об этом человеке было довольно кислым.

Гальфредик ответил, нахмурившись. “Какой мелочный волшебник. Я сказал, что у тебя красивое лицо, не так ли?”

«Что? Что я сделала?» Ромари резко повернула свое ничего не выражающее лицо. Возможно, она все еще чувствовала себя оскорбленной его комментарием об ее теле.

“Это всегда волшебник. В любом случае, значит, теперь я не могу видеть солнечный свет? И я должен сосать человеческую кровь?”

“Если ты хорошо укроешься, то сможешь продолжать путешествовать на солнце. Я тоже был

таким. А что касается необходимости употреблять кровь, то ты можешь питаться кровью монстров. Мне нужно делать это только раз в два или три месяца, но я не совсем уверен насчет тебя. Это первый раз, когда я создал раба.”

“Я понимаю”.

Даже когда он был человеком, Гальфредик очень любил Юджина. И даже если это было из-за контракта Юджина с Ассоциацией Пэйлин, это не меняло того факта, что он пришел в лабиринт, чтобы спасти его. Более того, он даже дал Гальфредiku новую жизнь.

Прежде всего, слова и действия Юджина вселили в него глубокое и сильное доверие.

- Это потому, что я теперь его раб? Что ж, возможно, это тоже судьба.’

Гальфредик улыбнулся, не зная, что его доверие проистекает из крепкой связи между хозяином и его вассалом.

“Но, Учитель. Могу я попросить вас о двух одолжениях?”

“Одолжения?”

“Доспехи Мастера довольно хороши. Не могли бы вы приготовить что-нибудь подобное и для меня? Можно мне также купить несколько красивых шляп.”

“Правильно”.

Человеческие дворяне дарили доспехи и лошадей, когда приобретали рыцарей. Таким образом, Юджин кивнул в знак согласия. Для него было вполне естественно вложить деньги и в своего первого подчиненного.

“Что еще?”

“Позвольте мне убить одного человека, когда мы выберемся отсюда”.

“Убить? Кто? Ах, возможно...”

У Юджина были свои догадки. Гальфредик улыбнулся и показал свои удлиненные клыки, отвечая.

“Лугейтс. Этот ублюдок был ответственен за это.”

“Ха! Подумать только, что...”

Энтлер не мог закрыть рот, переводя взгляд то на Гальфредика, то на Юджина. Лицо нового вампира было мертвенно-бледным, и он выглядел почти как неживой, когда лежал неподвижно. Конечно, он только притворялся, что потерял сознание, но никто не мог сказать наверняка.

- Циклоп убил всех тамплиеров монастыря Святого Лагрена?

“Если быть точным, это было сделано монстрами под командованием циклопа. Тамплиеры не могли отреагировать должным образом, потому что битва разворачивалась на огромном

открытом пространстве. Циклоп был хитер.” Юджин сказал заранее спланированную ложь, чтобы скрыть смерть минотавра.

“Это верно. Вот почему я пытался избежать конфронтации любой ценой. Что случилось с монстром?”

“Он испугался магии мастера Ромари и убежал глубже внутрь. Я хотел погнаться за ним, но под его командованием было просто слишком много низкоранговых монстров. Из-за этого Ромари тоже не смогла должным образом раскрыть свою магию.”

“Я прошу прощения. Как упоминал сэр Юджин, монстров было слишком много. Кроме того, сэр Гальфредик, по-видимому, находился в критическом состоянии. Я думал, что было более срочно спасти его жизнь.”

“Хм”.

Когда даже Ромари присоединилась к нему, Энтлер спокойно кивнул. Основной целью порабощения было выяснить, выжили ли Гальфредик и его группа и где они находятся, а не убивать монстров и получать их побочные продукты.

В этом отношении Юджин и Ромари приняли правильное решение. Погоня за большим, хитрым монстром в неизвестные районы лабиринта ничем не отличалась бы от самоубийства.

Более того, они благополучно вернули сэра Гальфредика.

“Я понимаю. Кстати, состояние сэра Гальфредика действительно ужасное.” Энтлер заговорил, глядя сверху вниз на него. Актерские способности дородного рыцаря были столь же великолепны, как и его мастерство владения мечом.

Юджин кивнул: “Мы скормили ему камень маны, лично созданный мастером Ромари, так что с ним все должно быть в порядке. Он проснется в течение 3-4 дней, так что беспокоиться не о чем”.

“Это облегчение. Это позор, что случилось с тамплиерами. Ах, это верно. Что случилось с их телами?”

“Они были повреждены до неузнаваемости. Ситуация была настолько критической, что я не мог сделать ничего другого, кроме как вернуть их клинки”.

Юджин протянул клинки тамплиеров, произнося заранее спланированный ответ.

“Фух... Вы больше ничего не могли сделать. Именно благодаря вам, сэр, они сохраняют свою честь даже после смерти.”

Тамплиеры порвали связи с миром. Их оружие было даровано им церковью, и их оружие ничем не отличалось от их личности, а также от их чести. Тела многих рыцарей так и не были найдены в злых землях. Таким образом, монастырь, безусловно, был бы признателен за то, что Юджин благополучно вернул их мечи.

“В любом случае, спасибо вам за вашу тяжелую работу, сэр Юджин. Это все благодаря вам.”

“Нет. Все могло бы пойти по-другому, если бы там не было тамплиеров. Вот почему я подумал... Что, если на этот раз мы сделаем этих троих героями покорения? Что вы думаете?”

Они единственные, кто тоже умер.”

“Хм. Это неплохая идея. Это правда, что они погибли, сражаясь с циклопами...”

Энтлер задумался.

На самом деле трое тамплиеров погибли, действуя в одиночку в нарушение его приказов, но их честь была бы запятнана, если бы правда была раскрыта. Кроме того, это может осложнить ситуацию и для монастыря Святого Лагрена.

- С тех пор, как мы спасли и Гальфредика. Может быть, лучше сделать так, как говорит этот человек.’

Энтлер принял решение.

"Хорошо. Давайте сделаем это. Но вас это устроит, сэр? Вы были тем, кто на самом деле был ответственен за убийство монстров и спасение сэра Гальфредика.”

“Я доволен тем, что мой друг в безопасности. Павшие тамплиеры должны принять заслуги и почести за это свершение. Это был бы лучший способ проявить уважение”.

“Ха!”

У Энтлера округлились глаза. Свободный рыцарь ценил не только настоящую дружбу, но и безграничное уважение и милосердие к мертвым!

“Я, Энтлер, навсегда запомню ваши благородные слова, сэр”.

Он кивнул. Его оценка свободного рыцаря значительно возросла.

Покорение благополучно вернулось в замок графа Эвергроува. Несмотря на то, что им не удалось спасти наемников, Джевин и граф Эвергроув были удовлетворены благополучным возвращением Гальфредика. Они очень хвалили покорение.

Как обсуждалось с Юджином, Энтлер приписал более половины заслуг погибшим тамплиерам. Хотя для графа Эвергроува на самом деле не имело значения, погибли тамплиеры или нет, он послал письмо, чтобы утешить и поблагодарить монастырь Святого Лагрена.

Директор храма с нетерпением ждал, зная, что тамплиеры украли тайно изготовленные камни против маны и участвовали в порабощении. Получив письмо, они почувствовали облегчение и печаль.

Директор школы также выразил огромную благодарность Юджину за то, что он собрал мечи тамплиеров даже в тяжелой ситуации. Конечно, у директора было много вопросов, которые он хотел задать, но он придержал язык, опасаясь, что Юджин знает о существовании камней против маны.

Таким образом, вопросы, связанные с лабиринтом, казалось, были решены. Так было до тех пор, пока не настал день, когда Гальфредик внезапно вскочил со своей кровати и проснулся после того, как провел последние три дня как мертвый.

<http://tl.rulate.ru/book/60476/2124228>